

И. В. Соколова
(Москва)

МОСКОВСКИЙ ГЕРБ И ИЗОБРАЖЕНИЯ СВЯТОГО ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА – СОСУЩЕСТВОВАНИЕ ОБРАЗОВ В ГОРОДСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Когда речь заходит о бытовании гербов, все представляется очевидным, однако при внимательном рассмотрении возникает ряд вопросов. Интерес именно к архитектурным формам бытования герба города Москвы возник не случайно, а из практической необходимости.

Поводом для исследования послужил поступивший в отдел по обеспечению деятельности Геральдического совета города Москвы весной 2019 года запрос от компании, занимающейся реконструкцией здания Политехнического музея, касаясь барельефа святого Георгия Победоносца на северной части здания. В обращении данный барельеф назывался гербом, что и вызвало ряд вопросов. В первую очередь, являлось ли данное изображение именно гербом и если так, то в каком виде оно должно быть реконструировано. Необходимо пояснить, что вторая часть вопроса возникла в связи с практически полным отсутствием качественных изображений барельефа, а также проектной документации, по которой здание создавалось.

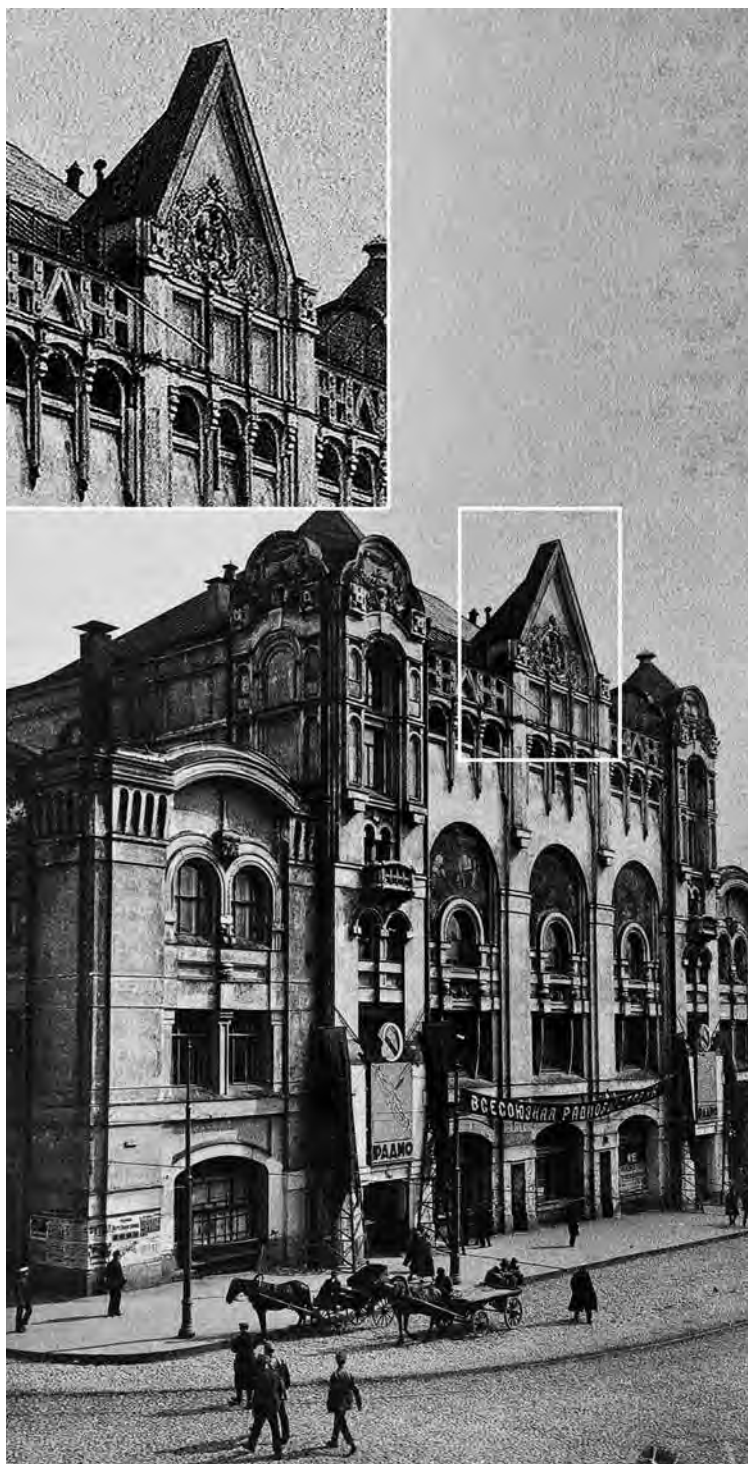
При дальнейшем изучении темы возникли и другие вопросы:

- Какой смысл вкладывался в этот барельеф при проектировании здания?
- Насколько можно считать такое изображение официальным гербом?
- Какова юридическая, социальная, художественная роль этого изображения?

Северное крыло Политехнического музея возводилось с 1903 по 1907 год. К сожалению, дошедшие до нас фото того времени не позволяют детально изучить исходное изображение, однако ясно видно, что барельеф выполнен в виде образа Георгия Победоносца, а не в виде официального герба в классической манере исполнения, действующего на тот момент в империи¹, то есть без щита, лент, жезлов, короны. Хотя некоторая художественная конструкция над головой святого Георгия Победоносца позволяет предположить наличие короны, все-таки она не была подтверждена документально (ил. 1).

Поиск документальных источников, к которым относится проектная документация (чертежи и комментарии к ним, а также сметная документация), продолжается, так как любопытно было бы узнать, каким образом сами архитекторы и заказчики здания позиционировали для себя и окружающих это изображение.

С вопросом утверждения изображения герба на барельефе северного крыла Политехнического музея пришлось пойти на некоторое упрощение ситуации в связи с ограниченными сроками – из согласования, во избежание недоразумений, было убрано

Ил. 1. Политехнический музей. Фотография. Из: Альбом зданий, принадлежащих Московскому городскому общественному управлению. М., 1910. С. 50. Северное крыло здания Политехнического музея с барельефом «Георгий Победоносец» возведено в 1907 году

Ил. 2. Отреставрированный барельеф «Георгий Победоносец» на фасаде северного крыла Политехнического музея. Фотография. 2019. Архив автора

слово «герб», и на фасаде отреставрированного Политехнического музея появился барельеф Георгия Победоносца в обновленном виде, позиционирующий как возвращенный (ил. 2).

Этот прецедент и привел к изысканиям, описанным в статье, что является первым шагом в освоении огромной интересной темы: каким же образом герб бытовал на архитектурных сооружениях на рубеже XIX–XX веков. Тем более что возможное восстановление архитектурного образа зданий города вполне актуально, как на официальном, так и на добровольческом уровне.

К примеру, силами энтузиастов из реставрационного творческого объединения «Вспомнить все» Натальи Тарнавской² была осуществлена попытка восстановления фасада Мещанской электроподстанции на проспекте Мира, 17, на которой также присутствует герб города в классическом виде. К сожалению, на данный момент проект заморожен по неизвестным нам причинам. Остается надеяться, что в будущем эти начинания будут поддержаны властями, и гербы займут свое историческое место на зданиях города (ил. 3).

Одним из немногих источников для изысканий на данном этапе послужил выпущенный в 1910-х годах «Альбом зданий, принадлежащих Московскому городскому общественному управлению»³, один из экземпляров которого и был обнаружен в ходе реконструкции Политехнического музея, а сейчас находится в Отделе книгохранения Государственной публичной исторической библиотеки России.

В январе 2013 года при подготовке библиотеки Политехнического музея к переезду в связи с реконструкцией здания было найдено три ниши-тайника с книгами

Ил. 3. Мещанская электрическая подстанция городских железных дорог (1907–1911).
Фотография. Из: Альбом зданий, принадлежащих Московскому городскому
общественному управлению. М., 1910. С. 171

Ил. 4. Находки в Политехническом музее.
Фотография из архива автора. На фрагменте: «Альбом зданий,
принадлежащих Московскому городскому общественному
управлению» (М., 1910)

и журналами. По словам директора библиотеки Политехнического музея, в находке отсутствует какой бы то ни было политический подтекст, поэтому логика, по которой прятали именно эти книги, не ясна. Самые поздние из обнаруженных изданий – журналы 1940-х годов, а самое раннее – небольшая книжка «Описание живописных областей, занятых Германией» 1706 года.

Среди наиболее ценных экземпляров «Атлас Черного моря» 1841 года с подробными сведениями о глубинах и рельефе побережья, «Сравнительный словарь всех языков и наречий по азбучному порядку расположенный», изданный в Санкт-Петербурге в 1791 году, второй номер журнала «Московский телеграф» за 1828 год с дополнениями к биографии Ломоносова, а также альбом зданий, принадлежащих московскому городскому общественному управлению (ил. 4).

Альбом содержит 220 фототипий, которые расположены по разделам: народное образование, врачебная помощь, общественное призрение, городские предприятия и прочие. Все изображения прекрасного качества, выполнил их Петр Петрович Павлов, стоявший у истоков становления и развития отечественного фотоискусства, в том числе основанного на принципах трансформации фотоизображения. В альбом вошли фотографии училищ, специальных учебных заведений, приютов, библиотек, читален, больниц, амбулаторий, родильных приютов, богаделен, городских боен, ломбардов и некоторых других учреждений и зданий. При изучении альбома на сорока фототипиях был обнаружен герб Москвы в той или иной его ипостаси. Некоторые здания под вопросом, в силу закрывающих фасад деревьев, объектов или ракурса съемки.

На зданиях общественного образования – училищах, приютах, читальнях – из тридцати семи зданий на десяти помещены прекрасные образцы символа города, выполненные индивидуально к каждому зданию, ни одного повторяющегося нет. Гербы в классической виде на учебных зданиях выполнены где-то в полной форме с короной, лентами и жезлами (ил. 5, 6), а где-то только щит с короной (ил. 7, 8) или даже с дополнительными лепными украшениями как на универсальном детском саду памяти Ольги Кельиной (арх. А. У. Зеленко, 1911) (ил. 9). На мозаичном панно дома городских начальных училищ (арх. А. А. Остроградский) на Большой Пироговской разместились прекрасный образчик святого Георгия Победоносца в стиле модерн, который также в большинстве исторических справок и статей именуется гербом города. Здание в неорусском стиле возводили с 1911 по 1912 год. Заказчиком выступили власти города Москвы (ил. 10).

Под центральным щипцом здания по эскизам Сергея Чехонина были выполнены монументальные многокрасочные майоликовые панно, сюжет которых создан по мотивам герба города Москвы: битва святого Георгия Победоносца – патрона Москвы – со Змием. Панно было изготовлено одновременно на двух заводах – «Абрамцево»⁴ и в городке Кикерино в художественных мастерских «Гельдвейн-Ваулин»⁵. Выбор сюжета связан не только с общественным назначением здания, принадлежавшем московскому городскому управлению (это интерпретация герба города), но и со столетним юбилеем Бородинской битвы. В тот момент в Москве происходил смотр проектов памятника Святому Георгию, который олицетворял собой победу 1812 года. Художником Сергеем Чехониным было создано панно из керамических плиток «Георгий Победоносец». Франц Рубо готовил к открытию свою панораму «Бородинская битва».

Ил. 5. 3-е Рогожское мужское начальное училище им. А. В. Алексева на Николо-Ямской улице (1884). Фотография. Из: Альбом зданий, принадлежащих Московскому городскому общественному управлению. М., 1910. С. 25

Ил. 6. Училищное здание им. Гоголя на Б. Александровской улице (1902). Фотография. Из: Альбом зданий, принадлежащих Московскому городскому общественному управлению. М., 1910. С. 19

Ил. 7. Здание 1-х Сокольнических мужского и женского училищ (1913–1914).
Фотография. Из: Альбом зданий, принадлежащих Московскому городскому
общественному управлению. М., 1910. С. 31

Ил. 8. 2-е Серпуховское женское начальное училище (1910–1914).
Фотография. Из: Альбом зданий, принадлежащих Московскому городскому
общественному управлению. М., 1910. С. 30

Ил. 9. Универсальный детский сад памяти Ольги Кельиной (1911).
Фотография. Из: Альбом зданий, принадлежащих Московскому городскому
общественному управлению. М., 1910. С. 48

Ил. 10. Дом Городских начальных училищ по улице Большая Пироговская, 9А,
строение 1 (1902–1908). Фотография. Из: Альбом зданий, принадлежащих
Московскому городскому общественному управлению. М., 1910. С. 20

Огромное, сверкающее при заходе солнца, панно с двумя миниатюрами на фасадах боковых флигелей завершает архитектурно-художественный облик бывшего здания Городского начального училища (в наши дни – один из факультетов 2-го Российского медицинского университета имени Н. И. Пирогова на Большой Пироговской, 9) и по сей день поражает своей смелостью и силой (ил. 11). «Правда, грандиозная работа Чехонина не избежала последствий технического прогресса: в одну из миниатюр с изображением святого Георгия вбит кронштейн, поддерживающий провода троллейбусной линии. Сохранился кощунственный кронштейн и после недавнего ремонта и окраски фасада здания, выполненных к 850-летию Москвы»⁶.

Также герб в той или иной форме был обнаружен на десяти из сорока восьми зданий больниц и на восьми из тридцати трех домов общественного призрения. Приют для вдов и сирот русских художников имени П. М. Третьякова в Лаврушинском переулке

Ил. 11. Майоликовые панно, сюжет которых создан по мотивам герба города Москвы: битва святого Георгия Победоносца – патрона Москвы со Змием. Фотография. Архив автора

Ил. 12. Приют для вдов и сирот русских художников имени П. М. Третьякова, Лаврушинский переулок (1912). Фотография. Из: Альбом зданий, принадлежащих Московскому городскому общественному управлению. М., 1910. С. 118

Ил. 13. Комплекс благотворительных учреждений имени Ивана и Александры Медведниковых на Большой Калужской улице (1903–1908). Фотография. Из: Альбом зданий, принадлежащих Московскому городскому общественному управлению. М., 1910. С. 69. На фрагменте: панно в настоящее время. Фотография из архива автора

(арх. Н. С. Курдюков, 1912) был украшен гербом, выполненным в виде великолепного майоликового панно. К сожалению, в результате надстройки двух этажей был полностью утрачен (ил. 12). И снова именно образ святого Георгия Победоносца на панно живописного ансамбля построек в неорусском стиле благотворительных учреждений имени Ивана и Александры Медведниковых (арх. С. У. Соловьев, 1903–1908) на Большой Калужской улице, сейчас – центральная клиническая больница Святителя Алексия Митрополита Московского. Здесь над центральным входом расположились мозаичные панно со святым Георгием Победоносцем⁷, выполненные керамическими плитками завода С. И. Мамонтова «Абрамцево». Панно символизировали принадлежность заведения к городу, так как церкви при комплексе имели собственные иконы Тихвинской и Козельщанской Божьей Матери (ил. 13).

Образ святого Георгия Победоносца присутствуют и на главном фасаде Государственной Третьяковской галереи, здание которой выполнено в псевдорусском стиле, центральный барельеф выполнен по рисунку Виктора Васнецова, как и прекрасный мозаичный фриз. Святой Георгий Победоносец развернут в противоположную относительно действующего на тот момент герба города сторону и своим видом более похож на иконописные изображения. Тем не менее в восприятии горожан и тогда и поныне считался гербом города (ил. 14).

На доме дешевых квартир «Свободный гражданин» Г. Г. Солодовникова на 2-й Мещанской улице (1909) – снова яркий пример образа святого Георгия Победоносца в виде барельефа (ил. 15). А вот на библиотеке-читальне имени Ивана Сергеевича Тургенева (1885) классический герб, в самом богатом облачении (ил. 16).

Любопытно, что, например, ни на одном из девятнадцати полицейских домов нет герба города, как и на девяти представленных в альбоме фотографий казарм. Отсутствие гербов на учреждениях полиции, казармах, скорее всего, связаны с существованием развитой собственной ведомственной символики. Кроме того, большая часть из них

Ил. 14. Главный фасад Государственной Третьяковской галереи, Лаврушинский переулок (1906). Фотография. Из: Альбом зданий, принадлежащих Московскому городскому общественному управлению. М., 1910. С. 53

Ил. 15. Дом дешевых квартир «Свободный гражданин» Г. Г. Солодовникова на 2-й Мещанской улице (1909). Фотография. Из: Альбом зданий, принадлежащих Московскому городскому общественному управлению. М., 1910. С. 126

Ил. 16. Библиотека-читальня имени Ивана Сергеевича Тургенева (1885). Фотография. Из: Альбом зданий, принадлежащих Московскому городскому общественному управлению. М., 1910. С. 51

Ил. 17. Замоскворецкая электрическая подстанция городских железных дорог (1909–1910). Фотография. Из: Альбом зданий, принадлежащих Московскому городскому общественному управлению. М., 1910. С. 169

имела не городское, а государственное обеспечение, так как на некоторых изображениях просматривается двуглавый орел. Это предстоит выяснить. Также гербов не обнаружено на зданиях железнодорожных парков города, водонапорных и канализационных зданиях, при этом электрические подстанции, как и городские ломбарды, «помечены» полными гербами (ил. 17, 18). Видимо, это было связано с высоким значением данных учреждений для города. К сожалению, из этих зданий до нашего времени дошли далеко не все, герб по известным причинам не сохранился ни на одном, а образ святого Георгия Победоносца можно увидеть только на некоторых.

Таким образом, четко прослеживается два направления бытования герба – собственно в официальном облике, когда принадлежность зданий обозначалась гербом, и в отвлеченном от геральдических форм образе святого Георгия Победоносца.

Возвращаясь к вопросам, поставленным в начале статьи, можно с уверенностью говорить, что герб, как знак принадлежности городу, чаще всего помещался на зданиях, связанных с социальными функциями и использовался именно в качестве официального знака обозначения, в иных же, смеем предположить, был отсыл к гербу, но в более широком значении – покровительства святого, изображения как оберега, как художественного элемента здания. Также в конце XIX – начале XX века не видели необходимости помечать гербом производственные сооружения и транспортные узлы,

Ил. 18. Городские ломбарды. Фотография. Из: Альбом зданий, принадлежащих Московскому городскому общественному управлению. М., 1910. С. 198–202

а вот здания, связанные с финансами (ломбарды), помечались в обязательном порядке. Такое же исключение делалось и для электростанций, вероятно, ввиду некоторой новизны отрасли и ее связью непосредственно с городским коммунальным хозяйством.

Образ святого Георгия Победоносца, в частности, появляющийся на гражданских зданиях, вне всякого сомнения, воспринимался жителями в неразрывном единстве с гербом. Интересный текст о святом Георгии мы можем увидеть в книге «Лето Господне» Ивана Шмелева, выросшего в Москве: «Егорьев день. Горкин мне сказывал: – Москва этот день особь празднует: Святой Егорий сторожит щитом и копьем Москву нашу... потому на Москве и писан. – Как на Москве писан?.. – А ты пятак погляди, чего в сердечке у нашего орла-то? Москва писана, на гербу: сам Святой Егорий... наш, стало быть, московский. С Москвы во всю Росею пошел, вот откуда Егорьев День. Ему по всем селам-деревням празднуют»⁸.

Появление образа святого Георгия Победоносца вместо официального герба на зданиях конца XIX – начала XX века говорит о гибкости восприятия и подхода

к использованию городского герба и, по всей видимости, отсутствия жесткого градостроительного стандарта. Похожая ситуация сохраняется и сейчас, к примеру, на здании Московской государственной думы помещен действующий герб города, в официальной версии, а на здании мэрии – скорее образ святого Георгия Победоносца на некоем подобии щита. Исследования на эту тему продолжаются.

-
- ¹ Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1885. Т. 33. № 32037. В 1883 году герб обрел внешние украшения в соответствии с реформой Кёне: «В червленом щите Святой Великомученик и Победоносец Георгий, в серебряном вооружении и лазуревой приволоке (мантии) на серебряном покрытом багряною тканью, с золотой бахромою, коне, поражающий золотого с зелеными крыльями дракона золотым с осьмиконечным крестом наверху копьем. Щит увенчан императорскою короною. За щитом два накрест положенные золотые скипетра, соединенные Андреевскою лентою». Фигура Георгия Победоносца была развернута в геральдически правую сторону. Дракон из черного стал желто-зеленым, а епанча святого – лазуревой. Утвержден 16 марта 1883 года.
- ² Команда «Вспомнить все». Поиск и восстановление чудом сохранившихся старинных городских деталей. Вывески магазинов начала XX века, дореволюционные люки и решетки. URL: www.remember.moscow
- ³ Московская городская управа : Альбом зданий, принадлежащих Московскому городскому общественному управлению. М. [191-]. Т. 1. ГПИБ; Фонд: КХ, Шифр: Ж 1 /27, Инв. №: 0817742. Переиздание: М., издательский дом Тончу, 2006.
- ⁴ *Нащокина М. В.* Московская архитектурная керамика. Конец XIX – начало XX века. М., 2014.
- ⁵ *Пруслина К. Н.* Русская керамика, конец XIX – начало XX века. М., 1974. С. 90.
- ⁶ *Хомяков А. А.* Сергей Чехонин – провозвестник монументальной живописи XX века // Московский журнал. 1999. № 2. С. 12.
- ⁷ *Печенкин П. Е.* Сергей Соловьев : Архитектурное наследие России. М., 2017. С. 129.
- ⁸ *Шмелев П. С.* Лето Господне. М., 2020. С. 79.